

УДК 904(=512.1):94(571)

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.359-373

**КУЧУМОВО ГОРОДИЩЕ – СТОЛИЧНЫЙ ГОРОД  
В СИБИРИ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЙ МИФ  
(АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТЫ  
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ)**

*А.А. Адамов*

*Тобольская комплексная научная станция  
Уральского отделения Российской академии наук  
Тобольск, Российская Федерация  
adamowaa@yandex.ru*

*Цель исследования:* в статье критически рассматриваются аргументы, ставящие под сомнение городской статус столицы Сибирского ханства – Кучумова городища (Искера). Анализируются имеющиеся данные по площади, количеству жителей, торговле и ремеслу столичного города.

*Материалы и исследования:* основными источниками являются материалы, полученные в ходе археологических исследований на городище на протяжении XX – начала XXI вв. Используются также артефакты из сборов, произведенных на отмени р. Иртыша из разрушенного культурного слоя памятника, собирать которые начали еще в 80-х годах XIX в. Используются также картографические материалы С.У. Ремезова, В. Филимонова, В.Н. Пигнатти.

*Результаты и новизна исследования:* проведенный анализ имеющихся данных показал, что площадь памятника на конец XV в. составляла не менее 2,6 га, а археологические исследования А.П. Зыкова и автора выявили сложную многоуровневую систему укреплений, которые были возведены для обороны столицы Сибирского ханства. Находки 2019 года позволяют предполагать наличие в столице каменных сооружений из большемерного кирпича. Обнаруженные на городище артефакты свидетельствуют о важной роли Искера как торгового центра, расположенного на наиболее удобном пути, связывающем Среднюю Азию, Китай, Восточную Европу и таежные районы Западной Сибири. Население города широко использовало серебряные и медные монеты в торговых операциях. Собранные на Искере данные свидетельствуют и о живших и трудившихся здесь ремесленниках – кузнецах, литейщиках, ювелирах, портных и кожевниках. Мощный культурный слой Кучумова городища, насыщенный огромным числом находок, мог сформироваться только в том случае, если в городе постоянно проживало довольно многочисленное (по сибирским меркам) население, состоявшее из ханской семьи и ее услуги, приближенной знати, мусульманского духовенства, воинов, купцов, ремесленников. Совокупность имеющихся данных позволяют считать город Искер политическим, торговым, ремесленным и религиозным центром сибирских татар.

*Ключевые слова:* Сибирь, средневековье, Сибирское ханство, город Сибир, Кучумово городище, Искер

*Для цитирования:* Адамов А.А. Кучумово городище – столичный город в Сибири или исторический миф (археологические факты и исторические предположения) // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 359–373. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.359-373

**THE KUCHUM SETTLEMENT:  
THE CAPITAL OF SIBERIA OR A HISTORICAL MYTH  
(ARCHAEOLOGICAL FACTS AND HISTORICAL ASSUMPTIONS)**

*A.A. Adamov*

*Tobolsk Complex Scientific Station  
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences  
Tobolsk, Russian Federation  
adamowaa@yandex.ru*

**Abstract:** *Research objectives:* The article scrutinizes the arguments challenging the urban status of the Kuchum settlement (Isker), the capital of the Siberian Khanate. The author analyzes the available data on the vicinity, population, trading, and craft production of this capital.

*Research materials:* The main sources are materials obtained during archaeological research in the ancient settlement in the twentieth and twenty-first century, as well as artifacts collected on the shallows of the Irtysh River from the destroyed cultural layer of the monument since the 1880s. The cartographic materials of S.U. Remezov, V. Filimonov, and V.N. Pignatti were also used in the study.

*Results and novelty of the research:* An analysis of the available data showed that the area of the monument reached at least 2.6 hectares by the late fifteenth century. In addition, archaeological research by A.P. Zykov and the author revealed a complex multi-level fortification system aimed at defending the capital of the Siberian Khanate. The artifacts found in 2019 suggest the presence of oversize brick structures in the capital. Such artifacts prove the important role of Isker as the center of trade located on the most convenient route which connected Central Asia, China, Eastern Europe, and the taiga regions of Western Siberia. The population of the settlement widely used silver and copper coins in trading. The collected data show that blacksmiths, casters, jewelers, tailors, and tanners lived and worked in Isker. A huge cultural layer, rich in artifacts, of the Kuchum settlement could be formed only by a fairly large population by Siberian standards, consisting of the khan's family and its servants, close members of the nobility, Muslim clergy, warriors, merchants, and artisans. The total available data allows us to consider Isker as the political, commercial, craft, and religious center of the Siberian Tatars.

**Keywords:** Siberia, Middle Ages, Siberian Khanate, town of Sibir, Kuchum settlement, Isker

**For citation:** Adamov A.A. The Kuchum Settlement: The Capital of Siberia or a Historical Myth (Archaeological Facts and Historical Assumptions). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 359–373. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.359-373

Вялотекущая дискуссия, начатая в свое время Л.Р. Кызласовым [18], о наличии в Западной Сибири городов и их атрибуции [29; 3; 22] получила новый импульс с выходом объемной статьи Д.Н. Маслюженко и С.В. Татаурова. Исследователи считают, что условия расположения Искера и обнаруженные там артефакты не позволяют считать столицу Сибирского ханства крупным и хорошо укрепленным городом [19, с. 135]. Критический разбор этой версии уже был произведен Д.М. Исхаковым и З.А. Тычинских с акцентом на политические аспекты, связанные со столичным статусом города [15]. Мы же попытаемся проанализировать высказанные Д.Н. Маслюженко и

С.В. Татауровым положения, основываясь на имеющемся в нашем распоряжении комплексе находок и собственных наблюдений, полученных в результате археологических исследований на Искере.

Кучумово городище или Искер – столица Сибирского ханства располагалась на высокой надпойменной террасе р. Иртыш в 17 км выше по течению от устья Тобола. Из-за обрушения террасы (смывается водами Иртыша) от Искера осталась небольшая полоса площадки городища в форме вытянутого треугольника, шириной всего несколько метров в северо-восточной части и до 20 м – в юго-западной. Длина этого треугольника доходит до 88 м. Искер располагался в очень удобном для обороны месте. Со стороны Иртыша – почти отвесный осыпающийся склон высотой более 50 м, с двух других – такой же высоты крутой откос оврага, образованного р. Сибиркой. С напольной стороны площадку городища отделяли два смыкающихся оврага: один – со стороны р. Сибирки, другой – со стороны р. Иртыш (уничтожен в результате осыпи террасы). Перепад высот от верхней точки террасы до наименьшей глубины оврага составляет 19 м.

Сборы на городище проводили: М.С. Знаменский в 80-е годы XIX в. [3, с. 10–18], многие тобольские краеведы в конце XIX – в начале XX вв. [3, с. 17–20], в том числе, В.Н. Пигнатти, проводивший раскопки в 1915 году [25]. В 1968 г. городище исследовала Б.Б. Овчинникова [24], в 1989 и 1993 гг. – А.П. Зыков [13], а в 2007 и 2008 гг. – автор. Нами же, начиная с 2006 г., ведутся ежегодные сборы на отмели у Искера, а в 2014 и 2015 гг. был исследован грунтовый могильник, расположенный у городища [1]. Огромный (более 4500 предметов) археологический материал (правда, опубликованы только дореволюционные сборы и материалы из раскопок А.П. Зыкова, хранящиеся в Тобольском музее-заповеднике, и альбом с рисунками находок М.С. Знаменского [14]), собранный на памятнике, как нам кажется, позволяет аргументированно ответить на вопрос – является ли Искер городом или все же кочевой ставкой.

Высказанные Д.Н. Маслюженко и С.Ф. Татауровым аргументы в пользу не городского статуса Искера, прежде всего, основаны на якобы небольшой площади памятника, вмещавшего, по их мнению, всего 150–300 человек [19, с. 139–141], и отсутствии доказательств о наличии серьезных укреплений [19, с. 140]. При анализе площади памятника исследователи опирались на данные Г.Ф. Миллера, который описывает площадку городища диаметром около 50 саженей [23, с. 135]. То есть площадь памятника в 1730-х годах, по его подсчетам, составляла где-то около 1 га. Но ведь еще в 1703 г. план столицы составил С.У Ремезов [5; 33, л. 79а], а в 1806 г. инструментальный план снял В. Филимонов [16, с. 208]. Промеры столицы на начало XX в. содержатся в статье В.Н. Пигнатти [25, с. 9]. Основываясь на этих данных, автор подсчитал площадь памятника с большой точностью на начало XVIII в., которая составляла около 1,8 га, а на начало XIX в. – около 0,9 га [2, с. 107]; и реконструировал возможную площадь столицы Сибирского ханства в конце XV и XVI вв. По нашим подсчетам минимальная площадь столичного города Сибирь в конце XVI в. была около 2,2 га, а на момент основания столичного города в конце XV в. – около 2,6 га [2, с. 107]. При этом именно на этой площади и располагались все постройки города Сибирь. Никаких культурных отложений как с напольной стороны Искера, так и в непосредственной близости

сти от него не существует, и предположения и В.Н. Пигнатти [25, с. 17] и А.П. Зыкова, что Искер – это только цитадель расположенного к западу, северу и востоку от него позднесредневекового города Сибир [14, с. 419], не соответствуют зафиксированным реалиям.

Как показали исследования А.П. Зыкова [13], с напольной стороны и по склону оврага р. Сибирки Искер укреплялся сложной деревоземляной системой оборонительных сооружений. Наверное, не все выявленные укрепления можно отнести ко времени существования Сибирского ханства. Другие, возможно, выглядели не так величественно, как на реконструкции [13, рис. 4], но факт наличия достаточно сложной системы оборонительных укреплений, возведенных для столицы Сибирского ханства, отрицать просто невозможно. При этом и ранние Сибирские летописи, составленные еще по воспоминаниям казаков Ермака, называют Искер городом, а значит, он имел сложную оборонительную систему, по которой и судили о статусе поселения, отличая его от небольших острогов и укрепленных городков сибирских аборигенов [27, с. 47–56].

Итак, площадь столицы Сибирского ханства, укрепленной мощной оборонительной системой, не могла быть меньше 2,2–2,6 га. Если сравнивать Искер с золотоордынскими городами, имевшими порой размеры в несколько квадратных километров [30, с. 68], то может возникнуть сомнение в городском статусе поселения. Но учитывая достаточно низкую плотность населения даже в центральных районах Сибирского ханства, где насчитывалось всего несколько тысяч жителей, трудно ожидать огромных по площади городов. Наши вычисления позволяют утверждать, что размеры укрепленной площадки Искера вполне соответствует рядовому древнерусскому городу [32, табл. 3]. И позднее в Сибири русские города XVII в. занимали совсем небольшую площадь. Например, территория Мангазеи с кремлем и посадом не превышала 2 га [8, с. 4].

Но не только внушительная площадь и оборонительные сооружения свидетельствуют о городском статусе столицы. До XXI в. достоверных данных о каменном строительстве на Искере приведено не было. В.Н. Пигнатти в своей статье упоминает о кирпичачах: «По берегу ..., – много кирпича, ...; по всему этому слою везде торчат кости животных (изумительное обилие) и кирпичи» [25, с. 10–11]. В другом месте он описывает найденный в раскопе чувал, сложенный из кирпичей, правда, плохо обожженных [25, с. 13]. Из этого описание совсем не следует, что В.Н. Пигнатти действительно наблюдал большое число обломков кирпичей, так как и сейчас в культурном слое Искера при исследованиях и осмотрах встречается много фрагментов обожженной глины – остатков чувалов. Труба чувала делалась из жердей и обмазывалась глиной смешанной с навозом. При топке чувала глина обжигалась. И именно обожженные фрагменты чувалов и являются маркером, определяющим слой развитого и позднего средневековья в Тобольском Прииртышье. Судя по тексту статьи, В.Н. Пигнатти не различал куски обожженной глины и собственно обломки кирпичей.

Более пристально нужно присмотреться к словам М.С. Знаменского, еще в 1891 г. критиковавшего поверхностное описание Искера Г.Ф. Миллером, на которое, как на свидетельство, ставящее под сомнение городской статус столицы Сибирского ханства, опираются Д.Н. Маслюженко и С.Ф. Татауров [19, с. 139]. М.С. Знаменский писал: «Очевидно, почтенный историк производил

осмотр этой местности только наглядным образом, мы же имеем в руках обломки кирпичей большой величины, прекрасно обожженных так, что не худо было бы эту археологическую древность иметь нашим современным кирпичным заводчикам ...» [11, с. 3]. Здесь, безусловно, краевед имел в виду именно кирпич, так как даже современный (не говоря уже о дореволюционном) кирпич невозможно спутать с глиняной обмазкой чувала. Но вопрос так и остался открытым, так как их рисунков в альбоме М.С. Знаменского (хранящегося в России) нет, а в изданной в 1922 г. описи коллекции М.С. Знаменского, хранящейся в Хельсинки, о них есть только краткое упоминание «260–265. Кирпич и обломки кирпичей. № 260 обозначен как происходящий с Искера» [12, с. 366]. Поэтому собранный М.С. Знаменским материал не привлекал внимания исследователей вплоть до самого последнего времени.

Новые факты о возможном каменном строительстве на Искере появились в 2008 г., когда в одном из наших раскопов были найдены четыре небольших обломка кирпича, судить о реальных размерах которых было невозможно. Только осенью 2019 г. при сборах на отмели Иртыша под Искером нами были обнаружены остатки большеформатного кирпича, вполне характерного для каменного строительства Средней Азии. В этом же году в небольшом раскопе, исследованном нами, был обнаружен еще один небольшой обломок от аналогичного кирпича. Теперь мы имеем с городища Искер, если учитывать и находки М.С. Знаменского, два кирпича и десять обломков. Кирпичи хорошо обожжены, легко отличаются от обмазки чувалов. Таким образом, обнаруженные нами фрагменты большеформатных кирпичей (как надо полагать и находки М.С. Знаменского), безусловно, изготавливались и обжигались мастерами кирпичного дела и, скорее всего, из Средней Азии. Этот кирпич применялся в XVI в. для нужд каменного строительства на Искере. Кирпичная кладка производилась на глиняный раствор, вследствие чего такие сооружения легко разбирались. Вот поэтому и не обнаружил Г.Ф. Миллер, посетивший место расположения бывшей столицы спустя более 140 лет после ее запустения, остатков каменных строений на площади Искера [23, с. 134–135].

Одним из критериев, по которому судят о городском статусе поселения – количество его жителей. Д.Н. Маслюженко и С.Ф. Татауров считают, что численность населения Искера была не более 300 человек [19, с. 141]. Конечно же, у нас нет прямых сведений о числе жителей Искера. Но некоторые наблюдения все же можно привести. Так на Искере разместился отряд Ермака, в котором насчитывалось по самым минимальным подсчетам более 500 взрослых мужчин. Сюда же пришли и еще 300 стрельцов князя Болховского [28, с. 203–237].

Сразу же ответим на предположение Р.Г. Скрынникова, что отряд Ермака зимовал не на Искере, а в Карачином городище на р. Тобол [28, с. 241–242]. Все попытки найти городок мурзы Карачи тюменскими археологами и омскими поисковиками окончились безрезультатно [4, с. 9; 20, с. 188], да и наши поиски культурного слоя позднесредневекового времени на площадке, указанной С.У. Ремезовым «как городище думного Карачи» [31, с. 48; 33, л. 11а], были безуспешными. Поэтому ссылка Р.Г. Скрынникова на С.У. Ремезова для доказательства своей версии [28, с. 242] не подтверждается результатами археологических исследований. Остров и старичное озеро Карачинское, отмеченные еще С.У. Ремезовым, существуют и по настоящее время,

но укрепленного городка или просто культурного слоя XV–XVI вв. в месте, как указанном С.У. Ремезовым, так и в окрестностях с. Карачинского, нет. В то же время, на Искере найдено большое количество артефактов, относящихся ко времени пребывания здесь отряда Ермака (только свинцовых пуль обнаружено более 100).

Находящиеся в столице Сибирского ханства сотни казаков и стрельцов вполне успешно разместились на площади городища в стационарных жилых домах. А значит, таких построек было не менее 100, и, надо думать, на Искере проживало не менее 100 семей, или около 500 жителей. Такая численность вполне сопоставима с численностью первых русских городов Сибири, которые даже в XVII в. редко насчитывали более 1000 человек. Например, в Мангазее в период расцвета проживало чуть более 700 человек [6, с. 11].

О том, что на Искере постоянно проживало довольно многочисленное население, свидетельствует и мощный культурный слой на памятнике, содержащий огромное количество находок. Подавляющая часть артефактов представлена изделиями из металла, кости и стекла [34; 14]. И, если сравнивать только по этим категориям вещей, то количество находок, собранных с небольшого участка столицы Сибирского ханства, вполне сравнимо с количеством находок из культурного слоя русского города Мангазея [9, с. 12]. А это никак не соответствует высказанному исследователями положению, согласно которому Искер представлял собой временную кочевую ставку, жизнь на которой оживлялась в редкие приезды правителя.

Итак, по таким критериям как наличие сложных укреплений, общая площадь, каменное строительство, количество жителей – столица Сибирского ханства Искер вполне соответствуют статусу крупнейшего города в Сибири в конце XV–XVI вв.

Следующая группа аргументов Д.Н. Маслюженко и С.Ф. Татаурова касается уровня развития торговли в столице Сибирского ханства. Исследователи считают, что Искер не мог существовать как торговый центр, так как располагался севернее торговых путей, а подходы к нему вдоль рек, впадающих в Иртыш, сильно заболочены, поэтому и Тобольск стал торговать со Средней Азией в XVII в. исключительно административными методами. Правитель Сибирского ханства Кучум эпизодически приезжал в Искер с торговым караваном, и во время нахождения хана и сбора им ясака, осуществлялась и торговля (подобно выездным русским ярмаркам) [19, с. 142].

Да, Искер расположен в зоне южной тайги и его окружают хвойные леса, растущие по берегам рек. Болота же возникают как раз вдали от русел рек, и это связано со слабо развитой речной сетью. При этом Искер как раз и расположен на наиболее удобном пути из Средней Азии в таежную зону Западной Сибири. Именно Искер позволяет контролировать торговлю с севером. Пути по рекам Тоболу и Ишиму сходятся у Искера. Пожалуй, самый короткий путь, из Средней Азии, шел по р. Ишим из глубины казахстанских степей с переходом в северной лесостепи на р. Вагай. Здесь, в самом узком месте, от р. Ишим до р. Емец, впадающей в р. Вагай, всего чуть более 60 км. А от северных лесостепных участков р. Вагай, вдоль берегов этой реки, поросшей тайгой, до ее устья – всего лишь чуть более 100 км. А по труднопроходимым таежным берегам Ишима и Иртыша до устья р. Вагай – около 220 км, а по поросшему хвойной лесом берегу р. Тобол до его устья – более 170 км, а по

р. Иртыш (от устья р. Тары) до устья р. Вагай – около 360 км. Понятно, почему именно на р. Вагай пошел встречать торговый караван Ермак, и в ее устье он и принял последний свой бой [17, л. 28]. Эта дорога, получившая название Ишимской, была популярна и в XVII в. [21, с. 99–100].

В XVII в. среднеазиатским купцам, наверное, было несколько проще распродавать товары в расположенных к ним ближе, чем Тобольск, русских городах Тюмени и Таре (правда, в ограниченных объемах [10, с. 179]). А в каких центрах, расположенных на границе лесостепи и тайги, могли распродаваться бухарские товары в конце XV–XVI вв.? Если взглянуть на факты, то и в XVII в. центром русско-бухарской торговли являлся Тобольск [10, с. 179]. Основная масса бухарских караванов приходила в Тобольск осенью. По подсчету О.Н. Вилкова, в сентябре – 21%, октябре – 23,6%, ноябре – 18%; гораздо реже торговые караваны приходили в июле, августе, декабре, феврале и мае [10, с. 179]. Понятно, что именно осенние месяцы – наиболее удобное время для караванной торговли, что связано и с погодными условиями в казахстанских степях, и с благоприятнейшими условиями в западносибирской лесостепи и южной тайге, где в это время перестает свирепствовать гнус. Эти же месяцы были наиболее благоприятны для прихода среднеазиатских караванов и в конце XV–XVI веках. Но какой ясак можно собирать осенью? Только в ноябре охотники уходили в тайгу на промысел зверя. Осень – самая горячая пора и для заготовки охотниками и рыболовами припасов (птицы, рыбы, ягоды, орехов) на зиму. В этот период затруднены пути сообщения из таежной части Западной Сибири (только водный путь вверх по быстро текущему Иртышу). Сентябрь–октябрь – наименее благоприятные месяцы для проведения широкой торговли среди рядового населения как Сибирского ханства (а у сибирских татар была достаточно большая доля присваивающих отраслей в хозяйственных занятиях [7, с. 80]), так и с угорским населением таежной части Западной Сибири.

Приходя осенью с караванами в Искер, среднеазиатские купцы, занимавшиеся оптовыми поставками на сибирский рынок, должны были быстро распродать свой товар в обмен на значительное количество сибирских товаров, пользовавшихся спросом на рынках Средней Азии. Но как на Искере за короткий отрезок времен можно было в розницу продать и приобрести большое количество товаров? Конечно, определенная часть пушнины сосредотачивалась в ханской казне как ясак, но эта была меньшая часть, чем оставалась на руках даже у сибирских татар, а обложение большим ясаком таежников просто невозможно: его можно силой собрать один раз. На следующий год найти таежного охотника просто не получится. Торговля же с севером позволяла получать баснословные барыши, как это и происходило вплоть до начала XX века. Поэтому естественный ход событий должен был привести к складыванию категории местных купцов, проживавших на Искере. Это могли быть как предприимчивые люди из сибирских татар, так и постоянно здесь проживавшие бухарские купцы.

Именно местные купцы, ведя круглогодичную мелкооптовую и розничную торговлю, накапливали при этом основные партии сибирских товаров, которые затем, при приходе караванов, выменивали их на изделия восточных купцов. Только они могли быстро скупить большие партии товаров с востока в обмен на товары из Сибири.

Что же за изделия поступали в Сибирь из Средней Азии? В XVII в., по подсчетам О.Н. Вилкова, это были изделия 90 наименований. На долю среднеазиатских товаров приходилось 47 наименований, из которых 38 – это ткани, одежда и выделанные меха и кожи. Кроме того, поставлялись бумага, шелк-сырец, корица, бадьян, ревен, луки бухарские, котлы, одекуй. Кроме того, купцы привозили калмыцкие товары 28 видов: выделанные меха и кожи, одежда и скот, арканы и ясырь. Китайские товары 12 видов – ткань, одежда и чай, и 2 вида ткани и одежды арабские [10, с. 184–185]. Как мы видим, в XVII в. в Сибирь поставлялись в подавляющем большинстве ткани, одежда и выделанные кожи. Из Сибири же купцы увозили больше всего «мягкой рухляди» и меховой одежды, второе место по стоимости, занимали кожи, третье – сукна английские, гамбургские, сермяжные. Бухарские купцы покупали металлические изделия: медные котлы, железные топоры, оловянные пуговицы, иголки, медные серьги, сабли. Кроме того – бобровую и кабаргиную струю, саадаки, деревянные блюда и братины, «ясырей» [10, с. 197–198].

Опираясь на известную по письменным источникам номенклатуру поставок и покупок среднеазиатских купцов, попробуем разобраться с торговлей в Сибирском ханстве. Понятно, что и в конце XV–XVI вв. главным товаром, который привозили среднеазиатские купцы, были ткани и одежда. Розничная торговля тканями предполагает раскройку привезенных «концов» (последние могли достигать до 80 аршин [10, с. 187]), и на Искере частой находкой являются железные ножницы. Только в коллекции М.С. Знаменского их 12 экз. [34, с. 26], а в коллекции Тобольского музея-заповедника – 18 экз. [14, с. 122]. О широкой торговле тканями свидетельствуют и 29 свинцовых западноевропейских пломб, обнаруженных на Искере [1, с. 296]. Именно этими пломбами печатавались тюки, которые поставлялись в Искер большими партиями, и здесь местные купцы, срывая пломбы, осуществляли розничную торговлю. Но откуда в Искер поставляли западноевропейские ткани? Через Среднюю Азию. Но почему тогда в XVII в. именно западноевропейские ткани бухарские купцы закупаали в Сибири?

Другим важным товаром, поставлявшимся в Сибирь, являлась металлическая посуда. Обломки чугунных котлов достаточно часто встречаются на Искере [14, с. 233]. Известны находки фрагментов медных и бронзовых чаш и остатков кувшинов [14, с. 236–242], которые, можно предполагать, поставлялись именно из Средней Азии. Можно было бы предположить, что и медные котлы, обломков которых найдено на Искере огромное число, поставлялись в Сибирское ханство из Средней Азии, но в XVII в. бухарцы, медные котлы, наоборот, в Сибири закупаали, хотя и в ограниченных количествах. Вызывает удивление и тот факт, что бухарцы в XVII в. не только не привозили в Сибирь металлические украшения и пуговицы, но, наоборот, закупаали их в Сибири.

Привозили бухарские купцы и китайские товары. Это, конечно же, не только ткани, но и, как свидетельствуют археологические находки, престижная посуда – китайский фарфор. Обломки фарфоровых изделий известны как в коллекции М.С. Знаменского, так и в коллекции Тобольского музея заповедника [14, рис. 25]. В материалах из нашего раскопа 2007 г. имеется и железный ключ к навесному замку, изготовленному, судя по всему, китайскими кузнецами, который принципиально отличается от восточноевропейских навесных замков, достаточно часто встречающихся в материалах Искера.



Ишимская дорога была не единственной, по которой велась караванная торговля с Сибирью. По всей видимости, вдоль Тобола, обходя Уральские горы, шли купцы из Казанского и Астраханского ханств. Возможно, именно через них в Искер поставлялись западноевропейские ткани. Надо думать, именно таким путем в Сибирь поступали металлические пуговицы, медные перстни, зеркала, сундуки с железными замками и навесные замки [3, с. 55].

О том, что на Искере осуществлялись развитые торговые операции, свидетельствуют и многочисленные монеты, обнаруженные на городище. Серебряные (3 экз.) и медные (17 экз.) – восточные, судя по всему, из Средней Азии; и 74 серебряные (копейки, мечевые копейки, денги) – русские, Ивана IV. При этом подавляющая их часть использовались как платежные средства, и лишь немногие в качестве украшений, о чем свидетельствуют единичные монеты с отверстиями [3, с. 57].

Еще одно предположение Д.Н. Маслюженко и С.Ф. Татаурова относится к отрицанию Искера как ремесленного центра. Этот вывод авторы сделали, проанализировав изданные материалы из раскопок Искера [19, с. 142], высказав предположения, что имеющиеся находки (украшения, монеты, замки и прочее) были собраны казаками в качестве трофеев во время их нахождения в Искере [19, с. 143].

С этими утверждениями трудно согласиться, так как по Искеру, на момент выхода статьи, не было издано ни одной обобщающей монографии, а находок собрано более 4500. Понятно, что имеющиеся публикации не затрагивают всех категорий находок, но авторы, кроме того, ограничили этот круг, не рассматривая предметы из грандиозных сборов М.С. Знаменского 80-х годов XIX в., пусть и изданных только как краткий каталог [34]; не проанализировали каталог вещей по Искеру Тобольского губернского музея [26]. А ведь более 4500 артефактов – это лишь малая часть находок, которыми был насыщен культурный слой столицы Сибирского ханства. Ведь М.С. Знаменский свои примерно 2500 находок собирал в течение пяти лет, большей частью на узкой (примерно 20–30 м) полосе береговой отмели р. Иртыш. Тогда от площадки городища Искер остался совсем небольшой участок, шириной чуть более 30 м [25, с. 7]. Именно с этого участка памятника получены предметы из сборов тобольских краеведов конца XIX – начала XX вв., в том числе и из раскопок В.Н. Пигнатти. Всего 1416 экз. по подсчетам последнего [26, с. 4]. Находки из раскопок А.П. Зыкова [13] и находки из раскопок и сборов начала XXI в. автора.

Возникает вопрос: так что же, все эти находки были собраны и выброшены в столице казаками Ермака за годы их пребывания в Сибири? Возьмем только одну категорию артефактов – обувные подковки. В коллекции М.С. Знаменского их 57 [34, с. 26], а среди находок Тобольского музея-заповедника – 32 [14, с. 357]. И как эта массовая категория артефактов могла попасть в культурный слой всего за 3 года пребывания казаков Ермака? А множество других бытовых предметов, большей частью поломанных, трудно представить воинской добычей. В то же время они составляют естественный набор любого археологического памятника, существовавшего продолжительное время.

Ханский двор, воины, купцы нуждались в сложных изделиях, отражающих специфику материальной культуры жителей Сибирского ханства. Мно-

гочисленные отходы черного и цветного металла, литейные формы, долота, бракованные отливки, шилья, железные подковки для сапог, железные ножницы свидетельствуют, что на Искере проживали кузнецы, литейщики, портные и кожевники, ювелиры. Натуральное хозяйство и торговля не могли обеспечить широкий набор предметов, необходимых для удовлетворения всех потребностей населения Сибирского ханства, а также и таежных охотников и рыболовов. О том, что в Сибирском ханстве было развито кузнечное производство, напрямую свидетельствуют обнаруженные на Искере, и нигде более не встречающиеся, железные обувные подковки, крепившиеся на загнутые носки сапог [3, с. 118]. Судя по всему, местные кузнецы изготавливали и железные замки для деревянных сундуков.

Отрицают авторы и значение Искера как религиозного центра. Но основным аргументом этого отрицания является лишь то, что остатки мечети не были обнаружены на городище. Кроме того, по мнению Д.Н. Маслюженко и С.Ф. Татаурова, здесь не было ни многочисленного населения, ни мусульманской общины [19, с. 143]. Да, у нас нет бесспорных данных о том, что в столице Сибирского ханства существовала мечеть, а вывод об отсутствии постоянного населения уважаемые авторы сделали сами, основываясь на поверхностном анализе ограниченного числа фактов. А если рассматривать всю совокупность имеющихся материалов, то Искер предстает как самое крупное в Сибири поселение с постоянно проживающими здесь купцами, ремесленниками, воинами, ханской семьей вместе с обслуживанием ханского двора. И поэтому сомневаться в том, в крупнейшем для Сибирского ханства поселении была мечеть, было бы недальновидно. Тем более, что конкретные данные о присутствии именно на Искере мусульманского духовенства приведены в работе Д.М. Исхакова и З.А. Тычинских [15, с. 23]. Мечеть, кроме отправления религиозных обрядов, это и место распространения знаний, а просвещение невозможно без книг. А на Искере известны находки, которые можно интерпретировать как застёжки от книг.

Обобщая сказанное, можно констатировать, что имеющиеся факты позволяют рассматривать столицу Сибирского ханства как крупнейший (для Сибири) город. Хорошо укрепленная столица, имевшая построенные из кирпича здания, существовала как постоянное поселение сибирских татар по крайней мере с конца XV по конец XVI вв. Это был политический, торговый, ремесленный и религиозный центр сибирских татар. Археологический контекст не позволяет считать городище Искер кратковременной ставкой сибирских ханов.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамов А.А.* Археологические исследования на Кучумовом городище (Искере) в 2014 году // Поволжская Археология. 2015. № 4 (14). С. 291–300.
2. *Адамов А.А.* Метрические характеристики Кучумово городища: анализ источников и реконструкция // Баландинские чтения. 2018. Т. 13. № 1. С. 105–110.
3. *Адамов А.А., Балунов И.В., Данилов П.Г.* Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск: Типография ООО «Западно-Сибирская консалтинговая компания», 2008. 114 с.
4. *Алиева Т.А.* В поисках городка мурзы Карачи // Присоединение Сибири к России: новые данные: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. С. 6–10.
5. *Белич И.В.* Чертеж «Кучумово городище и Старая Сибирь» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова. К 300-летию составления первого русского географического атласа Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 141–155.
6. *Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.* Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв.: В 2 ч. М.: Наука, 1981. Ч. 2. 148 с.
7. *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское книжное издательство, 1993. 208 с.
8. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея – первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам раскопок 2001–2004 гг.). Нефтеюганск-Екатеринбург: Баско, 2007. 320 с.
9. *Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург-Нефтеюганск: Издательство «Магеллан», 2008. 296 с.
10. *Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI–начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.
11. *Знаменский М.С.* Искер. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1891. 27 с.
12. *Зыков А.П.* Археологическая коллекция М.С. Знаменского с городища Искер // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Издательство Томского университета, 2014. Вып. 12. С. 336–378.
13. *Зыков А.П.* Итоги раскопок 1988 и 1993 гг. городища Искер // Сибирский сборник: сборник статей. Курган, 2015. Вып. 3. С. 18–33.
14. *Зыков А. П., Косинцев П. А., Трепавлов В.В.* Город Сибирь – городище Искер (историко-археологическое исследование). М.: Наука; Восточная литература, 2017. 559 с.
15. *Исхаков Д.М., Тычинских З.А.* К вопросу о политическом статусе Искера // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области: материалы научно-практической конференции, Тюмень–Тобольск, 22–23 сентября 2017 г. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2017. С. 20–26.
16. *Коновалова Е.Н.* Карты земли Тюменской XVI – начала XX вв.: очерки. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. 494 с.
17. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Пелевин Ю.А. (ред.). СПб.: Типография Ф.Г. Елеонского и К°, 1880. 39 л. + 48 стб.
18. *Кызласов Л.Р.* Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1992. 136 с.
19. *Маслюженко Д.Н., Татауров С.Ф.* Искер как мифологема в изучении истории Сибирского ханства // Золотоордынское обозрение. 2015. №4. С. 135–150.

20. *Матвеев А.В.* Города и городки // Тюменское и Сибирское ханства: коллективная монография. Казань: Издательство Казанского университета, 2018. С 185–202.
21. *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Пути сообщения сибирских ханств // Вестник Омского университета. 2011. №3. С. 95–101.
22. *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2012. 260 с.
23. *Миллер Г.Ф.* Описание сибирского царства. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1750. 490 с.
24. *Овчинникова Б.Б.* Искер – Кучумово городище (археологические исследования 1968 года) // Поволжская археология. 2014. № 1 (7). С. 166–193.
25. *Пигнатти В.Н.* Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915. Вып. 25. С. 1–36.
26. *Пигнатти В.Н.* Каталог коллекции находок на Искре принадлежащей Тобольскому Губернскому Музею // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск: Типография Епархиального Братства, 2016. Вып. XXVI. С. 1–90.
27. Полное собрание русских летописей, Т. 36: Сибирские летописи, Ч. 1: Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.
28. *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1986. 319 с.
29. *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.
30. *Хлебникова Т.А.* Историческая топография Болгара // Великий Болгар. М.; Казань: Феория, 2013. С. 68–77.
31. Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова. Тобольск, 2011. 692 с.
32. *Штыхов Г.В.* Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск: Наука и техника, 1978. 160 с.
33. Leo Bagrow Collection of Maps of Siberia, 1667–1726 (MS Russ 72) // Houghton Library, Harvard University. Режим доступа: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155> (дата обращения: 14.02.2020).
34. *Tallgren A.M.* Catalogue de la collection de M. Znamenski: Antiquités de la Sibéria occidentale conservées au Musée national de Finlande // Suomen Muinais muistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki, 1922. XXIX: 4. P. 2–29. Pl. I–VI. (In French)

**Сведения об авторе:** Александр Александрович Адамов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук (626152, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация). E-mail: adamowaa@yandex.ru

*Поступила 23.01.2021 Принята к публикации 10.05.2021  
Опубликована 29.06.2021*

#### REFERENCES

1. Adamov A.A. Arkheologicheskie issledovaniya na Kuchumovom gorodishche (Iskere) v 2014 godu [Archaeological research at Kuchumovo hillfort (Isker) in 2014]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga Region Archaeology]. 2015, no. 4. (14), pp. 291–300. (In Russian)
2. Adamov A.A. Metrichestskie kharakteristiki Kuchumovo gorodishcha: analiz istochnikov i rekonstruktsiya [Metric characteristics of the ancient settlement of Kuchu-

movo: Source analysis and reconstruction]. *Balandinskie chteniya* [The Balandin Readings]. 2018, vol. 13, no. 1, pp. 105–110. (In Russian)

3. Adamov A.A., Balyunov I.V., Danilov P.G. *Gorod Tobol'sk. Arkheologicheskii ocherk* [The Town of Tobolsk. An Archaeological Sketch]. Tobol'sk: West Siberian Consulting Company, 2008. 114 p. (In Russian)

4. Alieva T.A. V poiskakh gorodka murzy Karachi [In search for the town of Karachi Mirza]. *Prisoedinenie Sibiri k Rossii: novye dannye: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The Accession of Siberia to Russia: New Data: Proceedings of the All-Russian Research and Practice Conference with International Participation]. Tyumen: Tyumen State University publishing house, 2014, pp. 6–10. (In Russian)

5. Belich I.V. Chertezh “Kuchumovo gorodishche i Staraya Sibir” iz “Khorograficheskoy chertezhnoy knigi” S.U. Remezova. K 300-letiyu sostavleniya pervogo russkogo geograficheskogo atlasa Sibiri [A drawing of “Kuchum Settlement and the Old Siberia” from “Cartographical sketch-book” by S.U. Remezov: The 300<sup>th</sup> Anniversary of the Compilation of the First Russian Geographical Atlas of Siberia]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology, and Ethnography]. 2010, no. 1. (12), pp. 141–155. (In Russian)

6. Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. *Mangazeya. Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhodtsev XVI–XVII vv.* [Mangazeya. The Material Culture of Russian Polar Explorers and Navigators in the sixteenth and seventeenth centuries]. Moscow: Nauka, 1981, vol. 2. 148 p. (In Russ.)

7. Valeev F.T. *Sibirskie tatars: kul'tura i byt* [Siberian Tatars: Culture and Life]. Kazan: Tatar book publishing house, 1993. 208 p. (In Russian)

8. Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. *Mangazeya – pervyy russkiy gorod v Sibirskom Zapolyar'e (po materialam raskopok 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: The First Russian City in the Siberian Arctic (based on materials from excavations in 2001–2004)]. Nefteyugansk; Ekaterinburg: Basco, 2007. 320 p. (In Russian)

9. Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: New Archaeological Researches (materials of 2001–2004)]. Ekaterinburg; Nefteyugansk: Publishing house “Magalhães”, 2008. 296 p. (In Russian)

10. Vilkov O.N. *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.* [Essays on Socio-economic Development of Siberia from the late sixteenth to early eighteenth century]. Novosibirsk: Nauka, 1990. 368 p. (In Russian)

11. Znamenskiy M.S. *Isker* [Isker]. Tobolsk: Printing house of the Tobolsk provincial government, 1891. 27 p. (In Russian)

12. Zykov A.P. Arkheologicheskaya kolleksiya M.S. Znamenskogo s gorodishcha Isker [Archaeological collection of M.S. Znamensky from Isker ancient settlement]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiysk Autonomous District in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk University Press, 2014, iss. 12, pp. 336–378. (In Russian)

13. Zykov A.P. Itogi raskopok 1988 i 1993 gg. gorodishcha Isker [Results of Isker ancient settlement's excavations in 1988 and 1993]. *Sibirskiy sbornik: sbornik statey* [Siberian Collection: Collection of Articles]. Kurgan, 2015, iss. 3, pp. 18–33. (In Russian)

14. Zykov A.P., Kosintsev P.A., Trepavlov V.V. *Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie)* [The Town of Sibir – Hillfort Isker (historical and archaeological research)]. Moscow: Nauka, 2017. 559 p. (In Russian)

15. Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. K voprosu o politicheskom statuse Iskera [On the issue of political status of Isker]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie tatar i sibirskikh tatar*

*Tyumenskoj oblasti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [The Historical and Cultural Heritage of Tatars and Siberian Tatars of the Tyumen Region: Proceedings of the Research and Practice Conference]. Tyumen; Tobolsk: Tyumen State University publishing house, 2017, pp. 20–26. (In Russian)

16. Konovalova E.N. *Karty zemli Tyumenskoj XVI – nachala XX vv.: ocherki* [Maps of the Tyumen Land from the sixteenth to early twentieth century: Essays]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, 2015. 494 p. (In Russian)

17. *Kratkaya Sibirskaya letopis' (Kungurskaya) so 154 risunkami* [Brief Siberian (Kungurian) Chronicle with 154 Illustrations]. St. Petersburg: Publishing house of F.G. Eleonsky, 1880. 29 fol. + 48 col. (In Russian)

18. Kyzlasov L.R. *Pis'mennye izvestiya o drevnikh gorodakh Sibiri* [Records about Ancient Cities of Siberia]. Moscow, 1992. 136 p. (In Russian)

19. Maslyuzhenko D.N., Tataurov S.F. Isker kak mifologema v izuchenii istorii Sibirskogo khanstva [Isker as mythologem in the study of history of the Siberian khanate]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2015, no. 5, pp. 135–150.

20. Matveev A.V. Goroda i gorodki [Cities and Towns]. *Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva: kollektivnaya monografiya* [The Tyumen and Siberian Khanates: Multi-authored Monograph]. Kazan: Kazan State University Publ., 2018, pp. 185–202. (In Russian)

21. Matveev A.V., Tataurov S.F. Puti soobshcheniya sibirskikh khanstv [Routes of communication of the Siberian Khanate]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of the Omsk State University]. 2011, no. 3, pp. 95–101. (In Russian)

22. Matveev A.V., Tataurov S.F. *Sibirskoe khanstvo: voenno-politicheskie aspekty istorii* [The Siberian Khanate: Political and Military Aspects of History]. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 2012. 260 p. (In Russian)

23. Miller G.F. *Opisanie sibirskogo tsarstva* [Description of the Siberian Tsardom]. St. Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences, 1750. 490 p. (In Russian)

24. Ovchinnikova B.B. Isker – Kuchumovo gorodishche (arkheologicheskie issledovaniya 1968 goda) [Isker – Kuchum's fortified settlement (archaeological research of 1968)]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga Region Archaeology]. 2014, no. 4. (7), pp. 166–193. (In Russian)

25. Pignatti V.N. Isker (Kuchumovo gorodishche) [Isker (Kuchum Khan's fortified settlement)]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya* [A Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum]. Tobolsk, 1915, iss. 25, pp. 1–36. (In Russian)

26. Pignatti V.N. Katalog kolleksii nakhodok na Iskere prinadlezhashchey Tobol'skomu Gubernskomu Muzeyu [The catalogue of finds on Isker belonging to the Tobolsk Provincial Museum]. *Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya* [A Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum]. Tobolsk, 1916, iss. 26, pp. 1–90. (In Russian)

27. *Polnoe sobranie russkikh letopisey: Sibirskie letopisi*, Ch. 1: *Gruppa Esipovskoy letopisi* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 36: Siberian Chronicles, Part 1: The Group of Esipov Chronicle]. Moscow, 1987. 383 p. (In Old Russian)

28. Skrynnikov R.G. *Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka* [Ermak's Siberian Expedition]. Novosibirsk, 1986. 319 p. (In Russian)

29. Sobolev V.I. *Istoriya sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam)* [The History of Siberian Khanates (on archaeological materials)]. Novosibirsk, 2008. 356 p. (In Russian)

30. Khlebnikova T.A. Istoricheskaya topografiya Bolgara [Historical topography of Bolgar]. *Velikiy Bolgar* [Great Bolgar]. Moscow; Kazan, 2013, pp. 68–77. (In Russian)

31. *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri S.U. Remezova* [Chorographic Drawing Book of Siberia by S.U. Remezov]. Tobolsk, 2011. 692 p. (In Russian)

32. Shtykhov G.V. *Goroda Polotskoy zemli (IX–XIII vv.)* [Cities of the Polotsk Land (from the ninth to thirteenth century)]. Minsk, 1978. 160 p. (In Russian)

33. Leo Bagrow Collection of Maps of Siberia, 1667–1726 (MS Russ 72). *Houghton Library, Harvard University*. Available at: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155> (accessed: 14.02.2020). (In Russian)

34. Tallgren A.M. Catalogue de la collection de M. Znamenski: Antiquités de la Sibéria occidentale conservées au Musée national de Finlande. *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja*. Helsinki, 1922, vol. 29, no. 4, pp. 1–29. (In French)

**About the author:** Aleksandr A. Adamov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (15, Academician Osipov Str., Tobolsk 626152, Russian Federation). E-mail: adamowaa@yandex.ru

*Received January 23, 2021 Accepted for publication May 10, 2021*

*Published June 29, 2021*